

Глава 0178 Первый этаж Нин Тао подошел к уху Синь Чжи Юя и прошептал: "Я исцелил мистера Барнса в родовом зале вашей семьи, и я увидел столько духовных карточек с фамилией Чжу. И, видишь ли, эти имена - женские имена".

Синь Чжияюэ посмотрел в глаза Нин Тао и осторожно сказал: "Почему ты спрашиваешь об этом?"

Нинг Тао сказал: "Разве я не сказал, что мне любопытно".

Синь Чжияюэ не ответил, он, казалось, колебался и не поверил заявлению Нин Тао.

Нинг Тао протянул руку, чтобы захватить мачете, помещенное на капот Bugatti Veyron, двигаясь медленнее.

Синь Чжуйюэ последовал: "В старые времена женщина с фамилией Чжу была добра к предкам нашей семьи, и с тех пор мужчины нашей семьи Синь вышли замуж за некоторых женщин с фамилией Чжу".

"Так что, ты тоже женишься на женщине с фамилией Чжу?" Нин Тао спросил случайно.

Какая сейчас эпоха?" - сказала Синн Перо. Я могу жениться на ком захочу, в прошлом мужчины семьи Синь также женились на мужчинах, у которых не было фамилии Чжу, это не семейное правило в нашей семье, это просто сентиментальность".

Тот факт, что Нин Тао был равнодушен к тому, что он берет жену и все еще имеет чувства к ней, он сказал, не двигаясь: "Является ли Чжу Хунъюй женой своего предка?"

На лице Синь Юя внезапно всплыло озадаченное чудо: "Кто такой Чжу Хунъюй?"

Он не реагировал так, как будто он лгал, и в своем качестве он не мог прикоснуться к духовной карте на святыне, потому что такое поведение было большим неуважением в китайском мире, так что это было нормально, что он не видел три слова "Чжу Хунъюй" на обратной стороне этой бессловесной карты.

Нин Тао, однако, не был доволен, и добавил: "Ты когда-нибудь слышал это от матери или отца?"

Синь Юй на мгновение подумал: "Разве у моей матери не может быть другой сестры или сестры?"

Такая реакция еще раз доказала, что Синь Чжи Юй понятия не имел о тайне, стоящей за бессловесной картой, и не знал, что в истории есть такая фигура, как Чжу Хунъюй.

Нин Тао также перестал задавать вопросы, и Синь Чжияюэ собирался заподозрить его, когда он протянул руку и схватил мачете на капюшоне.

Синь Чжияюэ напрягся: "Ты сказал это, сдержи слово!"

Нин Тао положил дровосексуальный нож и волшебное оружие в маленький ящик с лекарствами и в тусклом состоянии сказал: "Конечно же, я не режу твою машину". Но не приходите и не связывайтесь со мной в будущем, я человек, который иногда может быть настолько импульсивным, что я не могу удержаться, когда я импульсивный".

Это была правда, пребывание в злодейском состоянии пугало бы даже его, но Синь Юй явно не

воспринял его предупреждение всерьез. Так же, как он сказал это, блеск ненависти вспыхнул в глазах Синь Чжи Юя, только скрытые глубоко.

Нин Тао тоже было все равно, он подошел к Лю Сяньеру и У Сяолиню: "Хорошо, все в порядке, пожалуйста, ведите".

"Да, мистер Нинг, пожалуйста, следуйте за мной". У Сяолинь сделал жест, пожалуйста.

Со своей стороны, Лю Сяньер сказала трем Синь Чжи Юю: "Три уважаемых гостя, пожалуйста, следуйте за мной".

Синь Юй кивнул и подошел.

Ли Сяофэн, однако, холодно ворчал, предположительно, возмущаясь тем, что Лю Сяньер и У Сяолинь не остановили Нин Тао только что. Тем не менее, он все еще следовал за Шинн Пером до горных ворот.

"Кузен, позвони в полицию и заплати за этого ублюдка! Я вижу его сейчас и ненавижу его разрывать на части!" Сюэ Баоэр ворчала от ожесточения.

Ли Сяофэн посмотрел на Сюэ Баоэр: "Тебе не кажется, что тебе достаточно стыдно? Какой смысл звонить в полицию, когда у ребенка гоночный контракт, который я подписал? Люди все равно скажут, что я не могу позволить себе проиграть, когда об этом просочится слух".

У полиции, Нинг Тао будут проблемы, но он действительно не может позволить себе стыдиться этого.

Поднявшись по каменной лестнице в несколько сотен ступеней, четверо гостей подошли к парадному входу первого этажа. Склон холма был вспахан здесь надолго, а первый этаж построен прямо посередине поляны, окруженной двенадцатью каменными башнями. На основании каждой из каменных башен вырезаны мотивы животных, несколько мышей, несколько коров, несколько тигров, несколько кроликов, несколько драконов. Нетрудно догадаться, исходя из мотивов животных, которые можно увидеть, что мотивы животных, вырезанные на основаниях каменных башен за первым этажом, должны быть зодиакальными.

В дополнение к зодиакальным мотивам, на основании каждой каменной башни установлены руны. Нин Тао прочитал много книг о культивировании, оставленных Сюань Тянь Цзы в пещере "Павильон мечей", и более или менее знал некоторые из них, но он не знал, каково было значение и использование кучи рун, когда они были собраны воедино.

Сторона Нин Тао только что подошла к первому этажу и вышла с первого, не успев взглянуть на Бай Цзина.

Белая Jing носила длинное белоснежное платье с парой белых вышитых туфель под ногами, также вышитые белыми цветами магнолии с белыми нитевидными головками на верхней части, на которые нужно было смотреть внимательно, чтобы увидеть. Это белое тело в сочетании с белой и нежной кожей снега похоже на возвышенную фею.

"Нет, мне так жаль, что я не смог приехать к горным воротам, чтобы забрать тебя из-за мелочи." Девушка, которая вышла, не поздоровалась с Нин Тао, а поздоровалась с Синь Чжиюэ, которая все еще была радушной.

Синь Чжиюэ почувствовал огромное количество лица, и гнев, который он страдал от Нин Тао, прежде чем внезапно утих, он сказал с улыбкой: "Ничего, ничего, я уже очень рад видеть госпожу Бай, как я могу до сих пор беспокоить вас, чтобы приехать и забрать меня".

Белый Цзин сладко улыбнулся: "Я сделаю тебе чашку чая позже, чтобы извиниться и, кстати, попросить тебя попробовать мой чай".

Синь Юй улыбнулся и сказал: "Мое сердце уже наполнено предвкушением".

Затем Бай Цзин поздоровался с Ли Сяофэном и Сюэ Баоэр: "Господин Ли, госпожа Сюэ, пожалуйста, простите меня за плохое приветствие".

Ли Сяофэн вежливо сказал: "Госпожа Бай вежлива, спасибо за приглашение".

"Мисс Уайт, все - друзья, не надо быть такой вежливой." Сюэ Баоэр также сделала вежливое замечание, и после того, как она сказала, что она также намеренно посмотрела на Нин Тао с провокационным намеком в ее глазах.

Нинг Тао даже не отреагировал ни на что. Он чувствовал, что Бай Цзин, вероятно, знал, что происходит за воротами горы, и сознательно оставил его на холоде, используя этот способ, чтобы Синь Чжи Юй почувствовал себя лучше. С тех пор, как он открыл секрет бессловесной карты, он знает, что только с именем "Чжу Хонъюй", Бай Цзин идет за секретом рецепта для Древнего Дана. Так как древние гоблины вредят людям, то это не первая добыча, которую очаровывают, бедный Синь Юй, но все же в темноте, но и самодовольны тем, что у них есть обаяние, привлекающее богиню к себе влюбиться.

"Сяньэр, ты сначала возьми трех гостей, а я приду после пары слов с доктором Нин". Уайт сказал.

"Хорошо, сестра Бай". Лю Сяньэр сделал еще один жест приглашения: "Трое ваших гостей, пожалуйста, следуйте за мной".

Синь Чжиюэ и Ли Сяофэн последовали за Лю Сяньэром на первый этаж, и Сюэ Баоэр переместила глаза, чтобы посмотреть на Нин Тао снова, ее глаза полны презрения, "Hmph!"

Нин Тао просто бледно улыбнулся, провокация Сюэ Бао была для него как провокация жука, он должен был ответить на провокацию жука?

Только после того, как Сюэ Баэр вошла на первый этаж, Бай Цзин сказал: "Брат Нин, дело не в том, что я намеренно оставил тебя холодным, но..."

Нин Тао улыбнулся и сказал: "Не надо объяснять, ты не оставил меня в покое". У каждого своя борьба, и я не хочу во всем разобраться. Я приехал сюда только ради Цинь Чжуй, меня больше ничего не волнует".

Это предложение на самом деле ясно дало понять, это не мое дело, что вы хотите сделать с семьей Синь, но не пользуйтесь Цинь Чжуй, а тем более не причиняйте ему вреда!

Вот что я тебе скажу, моей сестре повезло, что она встретила такого любящего демона, как ты. Пойдем со мной, я отведу тебя к мужчине, встретимся с ним, и я отведу тебя в Грин Чейз".

Нин Тао осторожно сказал: "Бай Шенг?"

Бай Цзин кивнул и повернулся, чтобы войти на первый этаж.

Нин Тао поднялся по ступенькам на первый этаж, а также зашел на второй этаж.

За воротами был большой зал, но подношения приносились не определенному буддийскому и даосскому божеству, а мертвому дереву без ветвей и листьев. Ствол и ветви дерева были серебряными, как будто сделанными из стерлингового серебра, с металлическим блеском по всему периметру, необыкновенными.

Нинг Тао сделал паузу и спросил: "Что это за дерево?"

Уайт сказал: "Ты только что сказал, что тебе не нужно все выяснять, как все изменилось в мгновение ока?"

Нинг Тао слегка пожал плечами: "Ну, давай притворимся, что я тогда ничего не говорил".

За деревом есть лестница, и Белый идет первым, медленно поднимаясь вверх. Нин Тао последовала примеру и поднялась по лестнице, по одному шагу за раз. Между прогулками он спокойно разбудил глаза и нос до состояния зрения и обоняния. В мгновение ока он увидел большое количество демонического ци, а также культивировал запах демонического ци, источником которого было серебристое мертвое дерево.

Сердце Нинг Тао было потрясено, может быть, дерево было демоном, когда оно было живым?

Бай Цзин внезапно остановилась в своих треках и понизила голос: "Хозяин не любит, когда люди лезут в секреты этого места, ты гость, но и здесь ты должен соблюдать правила".

Нин Тао покончил с тем, что его глаза и нос смотрели и пахли, притворяясь в темноте: "Я тоже ничего не делал, почему ты так нервничаешь"?

Он увидел ее в доме семьи Пан в Бейту, когда он вернул ее к себе, как сейчас, и разбудил второе состояние ее глаз и носа, чтобы обнаружить ее, и она почувствовала это, и вернула ему острый, суровый взгляд.

Уайт тоже больше ничего не говорил, просто сказал: "Пойдем со мной".

Нин Тао проследовал за ней на второй этаж, затем вошел в коридор и снова пошёл вперёд. Не уйдя далеко, Цинь Чжуй остановился перед дверью комнаты и протянул руку помощи и постучал.

"Праведный отец, доктор Нинг здесь". Уайт сказал.

Только что она назвала Бай Шэна "Хозяин", но теперь она называет его "Праведный Отец", но два разных названия указывают на одно, и это то, что у Бай Цзин и Бай Шэна очень особенные отношения. Цинь Чжуй - сестра Бай Цзина, она также должна быть ученицей Бай Шэна и приемной праведной дочерью Бай Шэна.

Разум Нин Тао не мог не вспомнить двух подростков, Лю Сяньэра и У Сяолиня, которые были не демонами, а культиваторами. Это он подтвердил давно, потому что, когда они встретились у горных ворот, он увидел ауру культиватора из Лю Сяньэра и У Сяолиня, но не ауру демона как демона.

Первый этаж этой горы Инь - действительно таинственное и жуткое место!

Как раз в тот момент, когда мозг Нинг Тао замерз, за дверью прозвучал голос: "Пожалуйста, входите".

Этот голос похож на мужчину или женщину с демонической аурой!

<http://tl.rulate.ru/book/29303/858665>